

И.Р. Абитов, А.И. Коханец, В.Э. Пахальян,
И.В. Уткин, М.А. Мазниченко

Как отличить педагога и психолога- профессионала от дилетанта, мошенника, сектанта

От редакции. Уважаемые коллеги! Предлагаем Вам ознакомиться с мнениями участников нашего психологического клуба, которые они высказали по основной теме дискуссии. Ее полное название прозвучало так: «Возможности, приемы и критерии, позволяющие выявить некачественные, недобросовестные, деструктивные или мошеннические действия людей, выдающих себя за специалистов по оказанию различных психолого-педагогических услуг».

Обращение к участникам клуба

Здравствуйте, уважаемые коллеги.

Редакция журнала «Вестник практической психологии образования» приглашает вас принять участие в обсуждении новой темы: «Возможности, приемы и критерии, позволяющие выявить некачественные, недобросовестные, деструктивные или мошеннические действия людей, выдающих себя за специалистов по оказанию различных психолого-педагогических услуг».

Иными словами можно сказать так: что Вы посоветуете родителям, педагогам, директорам школ, если они придут к Вам и зададут вопрос:

- Как понять, стоит ли доверять людям, которые приглашают нас и наших детей пройти обучение (тренинги, развивающие программы) по их «новейшим», «продвинутым» методикам? Например, в клуб.
- Как отличить профессионала — педагога и психолога — от дилетанта, мошенника, сектанта?
- Какие вопросы задать авторам методик и какие ответы должны насторожить?
- Что должно насторожить в самой презентации предлагаемой программы (скажем явное несоответствие заявленных целей и норм возрастного развития)?

Это лишь небольшая часть из вопросов, на которые распадается заданная тема. Вы можете сформулировать свои и дать на них ответ. Ваш ответ может быть как теоретическим, так и описательным (например, рассказ о конкретном случае выявленного мошенничества).

Отвечает И.А. Абитов

Ответ на вопрос: как понять, стоит ли доверять людям, которые приглашают нас и наших детей пройти обучение

Абитов Ильдар Равильевич — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии развития и клинической психологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

Коханец Анатолий Иванович — практический психолог-консультант, НЛП-мастер, доцент психологии университета «Туран».

Пахальян Виктор Эдуардович — канд. психол. наук, профессор кафедры практической психологии Московского института открытого образования.

Уткин Игорь Викторович — канд. мед. наук, педагог-психолог, доцент кафедры психологии и социальной педагогики Шуйского филиала Ивановского гос. университета.

Мазниченко Марина Александровна — канд. пед. наук, доцент, помощник проректора по научной работе, доцент кафедры педагогического и психолого-педагогического образования Сочинского гос. университета.

(тренинги, развивающие программы) по их «новейшим», «продвинутым» методикам? Например, в клуб.

Начнем с того, что сделать это непросто. На сегодняшний день насчитывается более 400 различных методов психотерапии, которые описаны в специальной литературе, методов развивающего обучения и саморазвития и того больше. Я бы начал с того, что поискал бы в Интернете и среди знакомых информацию об этом методе и его авторах (ведущих). Критическая информация есть обо всех методах.

Насторожиться стоит, если информация только негативная или только положительная (восторженные отзывы). Если удастся пообщаться с авторами (ведущими) и клиентами, уже прошедшими обучение (коррекцию), я бы обратил внимание на отношение к методу: если метод не «идеологический» (не приводит к формированию зависимости), то сохраняется критическое к нему отношение.

Конструктивный метод не может:

- способствовать развитию всех сторон психики,
- не иметь противопоказаний,
- действовать со всеми группами клиентов и во всех случаях.

Если вам говорят, что это именно так, скорее всего, это тоталитарная организация, а использование метода приводит к формированию зависимости.

Еще один критерий — ваши собственные профессиональные и общежитейские знания (здоровый смысл). Если вам предлагают метод, развивающий способности, качества, функции, не свойственные для данного возрастного периода, — не стоит покупать такую услугу.

Стоит задать авторам вопросы о том, на какие теории или практики, какие положения опирается их метод, на кого он рассчитан, каковы цели его использования, каков ожидаемый результат, каковы противопоказания, каковы его преимущества перед другими подобными методами.

И еще один совет, напоследок — прежде чем принять решение об участии в программе, использовании метода, возьмите время на обдумывание (1 день или больше). Можете посоветоваться с близкими или коллегами — помогает взгляд со стороны. И только после обдумывания и обсуждения принимайте решение.

Отвечает А.И. Коханец

Любой психологический тренинг должен иметь целью формирование успешного поведения в ситуациях, **значимо проблемных для конкретного человека**. Их системное, полноценное освоение требует долговременной и последовательной работы.

Обучение новому способу поведения в проблемных ситуациях состоит из трех элементов:

- помощь в осознании неадекватности своих привычных действий (как причины жизненных трудностей);

- формирование нескольких необходимых навыков (для каждого — это система упражнений по сознательному освоению шаг за шагом новых действий, их последовательности, а также автоматизации усвоенной последовательности; каждый навык — 10–20 дней работы);
- формирование соответствующего умения — упражнения в практике комплексного применения этих навыков, гарантирующего успешность самостоятельного поведения в аналогичных жизненных ситуациях.

Последнее требует еще, помимо собственно тренинга, профессионального сопровождения и поддержки обучавшихся (коучинг) в течение какого-то времени.

К сожалению, преобладающее большинство тренингов, предлагаемых со стороны, это, главным образом, — способ быстро заработать и лишь отчасти — более-менее полезное просветительство без формирования практических навыков.

Тренинг может быть полезным только в случае узкой и конкретной направленности на индивидуальный результат, с возможностью последующего «добучения» силами самой школы. Индивидуальная отработка каждого навыка или умения требует большого времени, поэтому уже в тексте презентации предлагаемого тренинга или развивающей программы можно увидеть соотношение операциональной конкретики и неопределенной декларативности: чем шире и разнообразнее заявленная программа, тем меньше она ориентирована на практический результат.

Вопросы, которые нужно задать:

- На кого рассчитан данный тренинг, развивающая программа (возраст, образование, наличие необходимых исходных знаний, навыков, умений)?
- Какую структуру практических навыков или умений обещает сформировать?
- Какими способами и критериями в ходе тренинга, освоения программы будет фиксироваться, измеряться и оцениваться индивидуальный исходный уровень, степень продвижения и итоговый результат подготовки каждого участника?
- Как это может контролировать заказчик? Каковы гарантии на случай негативных результатов обучения?

Даже хороший по содержанию тренинг без ориентации на указанные критерии может оказаться мошенничеством. Например, тренинг ораторского мастерства бесполезен для тех, кто ранее не прошел тренинг начального умения выступать перед аудиторией (без азов они не могут осваивать нюансы мастерства). А те, кому он действительно нужен, — бесполезно потеряют время на известные азы, и его мало останется на то, что действительно необходимо освоить.

Тренер-мошенник под видом того, что вам нужно, сознательно и умело продает то, что умеет, — прикрываясь учеными званиями, «особо эффективными но-

вациями», «передовым краем» психологической науки или западной практики.

Любой тренинг *для всех желающих* — очень часто скрытый или прямой обман, потому что фактически плата берется за проведенную работу, а не за необходимый клиенту результат. Нередко он строится как хорошо поставленный шоу по заявленной теме с активным участием и самораскрытием обучающихся, что создает атмосферу вовлеченности, общего эмоционального подъема и искреннего интереса. При этом используется новая терминология, богатство переживаний и взаимная поддержка, которых большинству участников не хватает в реальной жизни. Это маскирует отсутствие реальной индивидуальной отработки заявленных навыков и умений, обеспечивая положительные отклики участников о тренинге. Под впечатлением дружной коллективной работы они либо не задаются вопросом «*Чему я практически научился? Что теперь изменится в моей жизни?*», либо стесняются предъявлять претензии (поезд уже ушел).

Тренер-дилетант — ухудшенный вариант мошенника. Он копирует чужой сценарий тренинга от слова до слова, от первого действия до последнего и механически воспроизводит его. При этом и эмоциональная сторона значительно выхолащивается, и заявленных результатов нет. Он понятия не имеет о том, какие нужны результаты и как их формировать, тем более — отслеживать и гарантировать индивидуальные особенности продвижения каждого участника к нужному результату.

Тренер-профессионал в самом начале тренинга выявляет и фиксирует исходный уровень развития каждого необходимого качества у каждого участника и затем ведет его до конца от упражнения к упражнению, варьируя их и отслеживая индивидуальную динамику и достигнутый результат. Итогом будет реальное изменение поведения (разное для всех участников), а также рекомендации для последующей индивидуальной работы и индивидуальные же выводы-задачи для следующих тренингов по заданной теме.

Сектанта можно распознать по претензии на особую программу нравственного, духовного воспитания с позиции религиозного сознания, которая имеет в центре служение какому-то духовному авторитету в качестве нравственного образца (сайентисты, адвентисты и пр.) и противопоставляет себя традиционным религиям. Может помочь вопрос о критериях духовности: «Что вы считаете критерием истинной духовности, которую хотите сформировать у молодежи с помощью своей программы?».

Отвечает В.Э. Пахальян

Ответы на вопросы:

1. Как понять, стоит ли доверять людям, которые приглашают нас и наших детей пройти обучение (тренинги, развивающие программы) по их

«новейшим», «продвинутым» методикам? Например, в клуб.

2. Как отличить профессионала — педагога и психолога — от дилетанта, мошенника, сектанта?

3. Какие вопросы задать авторам методик и какие ответы должны насторожить?

4. Что должно насторожить в самой презентации предлагаемой программы (скажем, явное несоответствие заявленных целей и норм возрастного развития)?

Все вопросы охватываются одним ответом: *воспользуйтесь правами, предоставленными Законом о правах потребителей, и попросите у тех, кто предлагает вам те или иные психологические услуги, все документы, подтверждающие их юридический и профессиональный статус; сертификаты качества продукта; экспертные заключения на продукт и т. п.*

Если вам не откажут, то внимательно прочитайте, рассмотрите все, что вам дадут. Обратите внимание на то, **кто** выдавал эти документы (запишите названия организаций, чтобы проверить потом, есть ли у них такое право, входят ли они в реестр организаций, имеющих на это лицензию, и т. п.).

Если с этой стороны все в порядке, то попросите информацию о самой процедуре:

- как будет составлен договор об оказании услуг,
- где и как будет проходить процедура,
- можно ли побывать на демонстрационном занятии,
- как будет выглядеть окончательный документ об оказанной услуге
- где можно почитать отзывы тех, кто уже воспользовался процедурой, и т. п.

На всякий случай прочитайте еще и информацию об этой организации, ее сотрудниках в интернете.

Процент положительных результатов ответов на поставленные вопросы, просмотра документов, информации даст вам хоть какую-то гарантию возможности получения *качественной, профессиональной* услуги.

Обычно недобросовестные люди, продающие некачественные услуги, начинают нервничать уже на первой стадии — когда вы просите документы. Высокопрофессиональные люди же заранее готовят все, что может понадобиться потребителю (копии документов), и уважительно, конструктивно относятся к вам, вашим законным правам. Поэтому многое вам откроется уже сразу после того, как вы увидите реакцию тех, у кого попросили документы, информацию.

Отвечает И.В. Уткин

Ответ на вопрос: как распознать мошенника от психологии.

Приступая к рассмотрению этого вопроса, прежде всего, нужно различать понятия: «лжепсихолог», «парапсихолог», «некомпетентный психолог-диле-

тант» и т. н. «не ваш психолог». *Некомпетентный психолог* — это лицо, имеющее психологическое образование, но не обладающее достаточным опытом и багажом знаний, умений и навыков для оказания психологической помощи. «*Не ваш психолог*» — лицо, имеющее необходимую профессиональную подготовку в области практической психологии и определенный опыт работы, но, тем не менее, эффективное взаимодействие с которым не сложилось в силу ряда причин: предложенный им т. н. психотерапевтический миф — концепция, объясняющая причину возникновения душевных страданий и психологических проблем, а также предлагающая пути выхода из них, — оказался недружественным, неприемлемым для вас. Возможно, что такому специалисту не удалось установить доверительные отношения (раппорт) с клиентом. Возникла личная неприязнь в силу ряда причин — пола, возраста, национальности, мировоззрения, финансовой политики и т. д.

Парапсихологи обычно не маскируются. Им это не нужно, так как у них своя клиентура, среди которой подавляющее большинство — люди с мифологическим сознанием. Эти люди, как правило, отчетливо представляют, к кому и на что идут. Большинство парапсихологических учений и концепций до недавнего времени категорически отвергалось официальной наукой. Но сейчас к ним отношение более спокойное и заинтересованное. В частности, А.В. Батаршев (2007) полагает, что парапсихологические знания содержат немало рационального о различных проявлениях человеческой индивидуальности.

И наконец, самое главное — как распознать **лжепсихолога-непрофессионала**, работающего на рынке психологических услуг? Должен ответственно заметить, что это отнюдь не всегда легкая задача. Проверка документов о базовом психологическом образовании вряд ли что даст, так как лица, профессионально подвигающиеся в сфере практической психологии, скорее всего, уже давно заготовили все необходимые бумаги. Строго говоря, многие выдающиеся психологи давнего и недавнего прошлого не имели профессионального психологического образования. Так, Зигмунд Фрейд по образованию был врачом-неврологом, а его дочь Анна Фрейд имела педагогическое образование, К. Г. Юнг изначально был хирургом, специализирующимся в области оперативной гинекологии, Л.С. Выготский — искусствоведом, а Вирджиния Сатир — социальным работником. Джон Гриндер и Ричард Бендлер — основоположники нейролингвистического программирования — также не имели психологического образования: Гриндер по профессии программист, а Бендлер — военный переводчик. Ныне здравствующий Берт Хеллингер — немецкий католический священник, правда, впоследствии сложивший с себя сан и прошедший подготовку по психоанализу. Тем не менее, это успешные психологи, чьи имена вписаны золотыми буквами в историю мировой психологии.

Поэтому отсутствие профессионального психологического образования еще не является основанием для отнесения человека к числу лжепсихологов.

Во-первых, психология как наука еще достаточная молодая, многие века зревшая в лоне философии, богословия и других гуманитарных и естественных наук.

Во-вторых, профессиональная подготовка по целому ряду специальностей — медицине, педагогике, философии, богословию и т. д. — подразумевает достаточно глубокое изучение основ психологии и других наук о человеке. Специалисту, получившему образование в области одной из этих наук, при необходимости нетрудно будет «добрать» необходимые знания, умения и навыки и стать практическим психологом. Так, А.Н. Романин (2006) сообщает, что в некоторых странах выпускникам философских факультетов разрешается оказывать психологическую помощь и даже заниматься психотерапией в рамках немедицинской модели.

В-третьих, образование на психологических факультетах сейчас настолько затеоретизировано в ущерб практическим навыкам, что их выпускники по окончании вуза в большинстве случаев не могут без дополнительной подготовки оказывать психологическую помощь.

Вместе с тем, лицам, получившим техническое, экономическое и иное образование, где по программе мало внимания уделяется изучению наук о человеке, стать профессиональным практическим психологом значительно труднее. Поэтому человек с базовым техническим образованием, позиционирующий себя в качестве профессионала в области психологического консультирования или психотерапии, лично у меня априори вызывает большие сомнения.

Что выдает непрофессионала в области психологии? Обозначим лишь самые основные аспекты.

Во-первых, невладение категориальным аппаратом психологии, сбивчивая речь, неумение ясно излагать свои мысли, обилие вульгаризмов.

Во-вторых, явное несоблюдение этапов психологического консультирования — раппорта, рефлексивного слушания, выяснения запроса клиента, кристаллизации проблемы и т. д.

В-третьих, обостренная направленность на финансовую сторону дела, а не на оказание помощи человеку.

В-четвертых, субъективный фактор — после каждой встречи с психологом остается чувство неудовлетворенности, разочарования, тупика, отсутствие сколько-нибудь заметной положительной динамики.

В-пятых, нарушение базовых основ психологического консультирования — безоценочности суждений, непринятия концепции болезни, стремления дать совет в явной форме и т. д.

В-шестых, грубое нарушение профессиональной этики и деонтологии.

Какие вопросы следует задавать, чтобы распознать непрофессионала-лжепсихолога.

Прежде всего, излагая свои жалобы и проблемы, как бы между прочим я бы спросил у такого специалиста: «Скажите, может быть, у меня просто возрастной нормативный кризис? А в моем возрасте бывают возрастные нормативные кризисы? А чем они характеризуются?» Любой специалист, получивший психологическое образование, со студенческой скамьи отчетливо представляет, что такое возрастной нормативный кризис, когда он бывает и чем проявляется. Уж чему-чему, а изучению возрастной психологии на психологических факультетах вузов уделяется достаточное внимание. И вместе с тем, этот вопрос звучит вполне естественно и уместно.

Второй вопрос к психологу: «Как, по-вашему, в чем причина моих страданий, моих проблем?» Уход от ответа, уклончивый ответ или ответ типа «все болезни от нервов» выдадут непрофессионала.

Третий вопрос, который может быть задан методом параллельной темы: «Один мой приятель успешно посещал психолога-юнга. А Вы какого направления в психологии придерживаетесь? Расскажите немного об этом». Ответы типа: «никакого», «всех понемногу», «своего собственного» — выдадут непрофессионала.

Четвертый вопрос: «Скажите, у меня, наверное, психоз развился от всех этих переживаний?» Если т. н. психолог ответит: «Нет, у Вас не психоз», — то вполне естественно будет спросить: «А тогда что такое психоз?» На самом деле, психоз — это уже «большая психиатрия», нервно-психическое расстройство, сопровождающееся расстройствами мышления в виде бреда, галлюцинациями, помрачением сознания.

Лица, занимающиеся проведением разного рода тренингов и коучингов, представляют совершенно другую когорту. По сути, они оказывают не психологические, а педагогические услуги, к которым и требования иные. Задача любого педагога — научить и воспитать. Тренинг — это одна из форм обучения, подразумевающая выработку навыка, то есть умения, доведенного до автоматизма. Поэтому если тренинг подменяется лекцией, рассказом о славном профессиональном пути данного тренера и прочими байками, то это означает, что изначально поставленная дидактическая задача не выполнена. Но, вместе с тем, лично у меня требования к тренерам и коучам, занимающимися подобными формами обучения, менее жесткие, чем к практическим психологам. Предельно обобщая свою точку зрения, хотелось бы сказать: «Если у тебя хорошо получается обучать — обучай!» Здесь предполагаемый риск заключается в том, что тренинг просто пройдет впустую, не даст ожидаемого эффекта.

Таким образом, не так уж трудно выявить мошенника, занимающегося незаконной деятельностью в области практической психологии. Непрофессиональное оказание психологической помощи не менее

опасно, чем медицинской: если в результате непрофессионализма врача пациент может умереть, то у лжепсихолога-мошенника клиент может сам не захотеть жить.

Отвечает М.А. Мазниченко

Ответ на вопрос: как отличить профессионала — педагога и психолога — от дилетанта, мошенника, сектанта.

Во-первых, у мошенника в разговоре с потребителями образовательных услуг будет наиболее ярко выражен мотив размера и сроков оплаты, у профессионала основной мотив будет связан с реализацией себя как педагога, психолога. «Лакмусовой бумажкой» может выступить предложение родителей получить услугу за меньшую цену — мошенник, как правило, станет нервничать.

Во-вторых, в большинстве случаев мошенник не предложит официально заключить договор об оказании образовательных услуг. А даже если и предложит, то в договоре само собой не будет пункта о правах потребителя в случае некачественного оказания или неоказания услуг.

В-третьих, мошенник преувеличивает свой профессионализм и качество предлагаемых услуг, профессионал — как правило, недооценивает.

В-четвертых, мошенник навязчив в предложении своих услуг. Он в определенной степени гипнотизирует потребителя услуг, умело манипулирует им так, чтобы он испытал чувство вины в случае отказа.

В-пятых, мошенник, как правило, предлагает оказать услуги за нереально короткий срок и обещает достижение нереально высоких результатов (мифологема «чуда»).

В-шестых, у мошенника девиз «Сначала деньги — потом стулья». Профессионал согласится и на порядок «Сначала стулья — потом деньги». Максимум — аванс не более 30%.

В-седьмых, мошенник опирается на миф потребителя «Дорого — значит качественно» и, как правило, запрашивает высокую цену за услуги.

В-восьмых, мошенник не опишет простым языком в двух предложениях суть своей методики. Он скажет, что ее суть недоступна для понимания неподготовленного человека.

Ответ на вопрос: какие вопросы задать авторам методик и какие ответы должны насторожить.

Вопросы:

- Покажите людей, которых Вы уже научили по Вашей методике, хотим с ними побеседовать.
- Давайте заключим договор.
- Есть ли в договоре пункт о правах потребителя в случае некачественного оказания услуг (возврат части оплаты и др.)?

- Опишите в двух словах суть своей методики.
- Нужно ли мне будет приложить усилия, чтобы научиться?
- Сколько времени уйдет на обучение?
- В чем конкретно будет выражаться результат? Можно ли его измерить?

Мнение: а вообще, по большому счету, большая часть современных педагогов в какой-то степени мошенники, потому что они получают деньги за то, что пересказывают обучающимся то, что изложено в книгах или интернет-источниках, затем требуют это пересказать и в зависимости от точности пересказа ставят

оценку. При этом они не удосуживаются дидактически переработать информацию, сделать ее доступной, интересной обучающемуся.

Мошенники в своих действиях опираются на распространенные и закрепленные долгой советской эпохой мифы граждан о нравственности учителей, их непогрешимости и профессионализме, о том, что можно без усилий чему-либо научиться у суперпрофессионала, а также мифы рыночной эпохи о том, что все можно купить за деньги. Нам всем как потребителям образовательных услуг нужно избавляться от таких мифов, чтобы не «попасться на удочку» мошенников.

От редакции:

в журнале «Вестник практической психологии образования» №3 за 2015 год была опубликована статья «Театрально-психологическая гостиная — необычная форма группового консультирования». В качестве авторов были указаны Тихонова Дарья Анатольевна и Сафонова Марина Вадимовна. В результате технической ошибки в журнале не был указан третий автор статьи — Сузанская Эльмира Шамилевна (педагог-психолог МБОУ СОШ №150, г. Красноярск).

Редакция журнала подтверждает, что в первоначальном варианте статьи были указаны три автора: Тихонова Дарья Анатольевна, Сафонова Марина Вадимовна и Сузанская Эльмира Шамилевна, — и приносит Эльмире Шамилевне свои извинения за допущенную ошибку.

